

UDC 330.342.146

Modernization of welfare system: from social protection to social development*

Vera A. Molchanova

Sochi Research Centre of the Russian Academy of Sciences
8-a Teatralnaya, Sochi, Krasnodarskiy Kray, Russia, 354000
Senior Researcher, PhD (Economics)
E-mail: veramolchan@mail.ru

ABSTRACT: The article analyses modernization trends of government social support reforming, develops typical management models of social development in different countries, suggest the necessity of Russian model of social development implementation.

Keywords: Social Development; Welfare State; Strategy 2020; Modernization.

Основные направления и цели развития Российской Федерации в настоящее время определяются в рамках Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года («Стратегии – 2020»). В самом названии стратегии, в термине «социально-экономическое развитие» отражена тенденция взаимосвязи и взаимовлияния социальных и экономических процессов и результатов. В России эта взаимосвязь наблюдалась в качестве прогрессивных трендов в отдельные периоды XIX–XX вв., когда увеличение свободы трудящихся, развитие образования, здравоохранения сопровождалось ростом макроэкономических результатов, а также научной, военной, культурной мощи народа и государства. И наоборот, экономическая регрессия переходного периода от плановой к рыночной экономике сопровождалась негативными социальными трендами [1, с.130–134, 141, 144–145]. Разумеется, взаимосвязь между социальным и экономическим развитием не линейная, а гораздо более сложная, – в частности, модернизационная экономическая политика в России приводила не только к модернизации социальной структуры, но и к многочисленным негативным эффектам [1, с.157–158; 2, 3]. Пока в стране продолжает раскручиваться негативная социально-экономическая спираль: «бегство мозгов», бегство капиталов приводит к снижению качества жизни, управления, образования, здравоохранения, науки, культуры, в результате чего продолжается, как отмечает В. Мау, «exit strategy у значительной части населения – причем населения образованного и богатого» [3].

Тем более важно социальное развитие выделять особым и важнейшим направлением «Стратегии 2020», от результатов которого, – привлекательности страны для людей, их проживания, труда, творчества, инвестиций, – зависит экономический успех; при этом в экономическом целевом блоке эффективность рассчитывать с учетом прогнозируемых социальных эффектов.

Проблема социального развития, при несомненной важности и актуальности для будущего нашей страны, остается недостаточно разработанной в научном плане, что приводит к неопределенности, стратегической необоснованности социальной политики, слабой взаимосвязи социальных и экономических целей и программных вмешательств.

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (в рамках проекта 2011 г. «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России N 11-32-03001).

Целью данной работы является разработка типичных моделей управления социальным развитием, на основе межстранового неинституционального анализа систем государственной социальной поддержки (welfare state), а также анализа модернизационных тенденций и стратегий реформирования систем социального обеспечения.

Социальное развитие есть процесс увеличения позитивных и снижения негативных явлений и процессов в жизни общества. В широком плане, социальное развитие представляет собой динамическую адаптацию системы социальных отношений к меняющимся условиям окружающей среды (технологическим, экономическим, экологическим, политическим) [4]. Критериями социального развития являются [5, 6]:

- 1) достижение, на основе механизмов общественного саморегулирования и социального контроля, позитивных (по общественной оценке) результатов групповой и индивидуальной деятельности;
- 2) выход общества на более высокий уровень социальной интеграции;
- 3) увеличение социального капитала, т.е. доверия, знаний и взаимопомощи в социальных сетях, которые дают возможность решения проблем и задач общества;
- 4) выработка и успешное применение новых, пользующихся поддержкой населения способов предотвращения и погашения конфликтов;
- 5) трансформация системы социальных отношений в направлении увеличения степеней свободы как отдельного человека, так и социальных групп, с использованием высвобожденного креативного потенциала для решения общественно важных проблем.

Разумеется, установление критериев социального развития, понимание и иерархия ценностей (справедливости, равенства, свободы и т.д.), вариативно. По сути, именно гибкость социальных механизмов, критериев и принципов развития, а также достижение ценностного консенсуса, обеспечивают выживание общества, а в благополучные периоды развития – все более полное удовлетворение потребностей людей, гуманизацию отношений как между людьми, так и по отношению к окружающей среде (природной, культурной).

Научное осмысление социального развития началось с выходом работ А. Смита, Ф. Листа, К. Маркса, Э. Дюркгейма и М. Вебера. Социальное страхование в Германии Отто фон Бисмарка, активная социальная политика Советского Союза, послевоенное государство «всеобщего благоденствия» в странах Северной Америки и Европы, Японии и Южной Кореи выдвинули на первый план значимость экономических инструментов и политической воли в процессах повышения благосостояния и качества жизни людей. К настоящему времени во всех развитых странах значительная часть доходов перераспределяется государством, тем самым уменьшая бедность и сокращая экономический разрыв между классами. Однако, перераспределение доходов – лишь один аспект многоплановой деятельности государства по социальному развитию.

Помимо того, что государство является ведущим агентом социального обеспечения населения, оно все более активно занимается стратегическим планированием и развитием социального капитала нации, т.е. деятельностных и коммуникативных аспектов общественных отношений, создающих возможности взаимовыгодного решения проблем, а также регулированием отношений труда и капитала в направлении повышения социальной ответственности. Этот тренд перехода от социального обеспечения к социальному развитию [7] меняет суть отношений власти и общества, повышая степень самоуправления общества и перенацеливая государство на поддержку общественно полезных инициатив и благотворительной социальной деятельности. В процессе перехода от системы

социального обеспечения к системе социального развития меняются и функции властного субъекта, и способ взаимодействия элит и масс, и ожидания, предъявляемые к отдельному человеку государством и обществом.

Все многообразие действующих в настоящее время систем управления социальным развитием можно свести к четырем "идеально-типическим" (М. Вебер) моделям (Рис. 1). Под «элитами» при этом понимаются действующие в современных государствах институты легальной власти, обладающие правом принятия решений на макроуровне, вокруг которых группируются элитарные структуры.

Традиционные – авторитарная и патерналистская модели – характеризуются тем, что субъект управления распределяет блага, устанавливает правила, организует социальное обеспечение и направляет социальные процессы при весьма ограниченном участии в этих процессах масс. Либеральная и неокорпоративная модели в большей степени основаны на самоуправлении участников, которые интегрируют свои вклады и деятельность по решению общих проблем, являясь одновременно субъектами и объектами управления, донорами и реципиентами системы распределения благ. Патерналистско-модернизирующая модель сочетает традиционную основу с элементами неокорпоративных и квази-либеральных новаций; активная вовлеченность масс является необходимым условием ее успеха

Авторитарные способы управления социальным развитием [8], как правило, сводят систему социального обеспечения к минимуму, выделяя, однако, отдельные привилегированные группы населения, получающие диспропорционально большую долю общественного продукта по прихоти власть имущих. Ценность привилегированных групп в глазах режима определяется утилитарно: по месту этих групп (армии, полиции, ветеранов, парамилитариев, идеологических работников) в системе политической поддержки властного субъекта. Примерами этого способа распределения социальных благ являются Северная Корея, Зимбабве, Куба, Сирия.

Патерналистские модели характерны, с одной стороны, для авторитарных и полуавторитарных режимов, управляемых харизматическими лидерами – Ливии, Шри Ланки, Казахстана, а с другой стороны, фактически однопартийных, неплюралистических государств, классическим примером сегодня является Иран. Патерналистско-модернизирующая модель [9] отличается от традиционной патерналистской тем, что властная элита оправдывает свое право на существование успехами в модернизации страны и повышении жизненного уровня народа.

I. Авторитарная модель:

1. Большой соц.-экон. разрыв между элитами и массами; фаворитизм как «социальный лифт».
2. Дефицит экономических и общественных благ; у масс удовлетворяются лишь физические потребности на уровне выживания.
3. Элиты осуществляют жесткий контроль «сверху вниз».
4. Ценность личности всецело определяется способностью контроля над экономическим, властным или организационным ресурсом.
5. Все права у элит; у масс нет прав принятия решений по распределению и использованию ресурсов и благ.
6. Векторы социального развития, инициируемого массами и элитами, могут быть противоположными; наилучший результат достигается при совпадении интересов.

II. Либеральная модель:

1. Опирается на личную инициативу участников социальных процессов
2. Распределение благ зависит от комбинации личного трудового вклада, предпринимательства и использования возможностей, возникающих в ходе институционально регулируемого соревнования с другими субъектами.
3. Социальные отношения формируются на основе первенства индивидуальных потребностей и интересов и взаимной выгоды
4. Элиты обеспечивают поддержание отношений социального партнерства на основе формального юридического равенства сторон.
5. Социальное развитие основано на институциональном обеспечении условий максимальной реализации человеческой свободы и креативности.

III. Патерналистско-модернизирующая модель:

1. Социальный разрыв велик; но элиты целенаправленно работают над повышением благосостояния народа. Социальная мобильность определяется соответствием результатов личной деятельности общему курсу развития.
2. Право элит на управление находится в зависимости от результатов социально-экономического развития.
3. Отношения между элитами и массами строятся по типу «мы все одна семья», при этом право принятия решений и реальная власть принадлежат элитам.
4. Социальные отношения формируются на основе участия как масс, так и элит в едином национальном проекте.
5. Социальное развитие основано на постоянном росте ресурсной базы, доступной к перераспределению в пользу масс. Элиты «покупают» поддержку масс.

IV. Корпоративная модель:

1. Социальный разрыв невелик; есть «социальные лифты», поддержки, стимулы индивидуального развития; возможности возвышения в социерархии по заслугам.
2. У масс удовлетворяются не только физические потребности, но и потребность в безопасности, социальные потребности.
3. Развитие общественного партнерства на основе понимания единства и взаимодополнения интересов отдельных общественных групп, стремление решать конфликты интересов.
4. Создается взаимосвязь между благополучием организации и благополучием ее сотрудников; массы находят эффективные способы приумножения богатства организации.
5. Государство поощряет образование крупных объединений, регулирующих сферы бизнеса и труда, а также отношения между ними.

Рис. 1. Модели управления социальным развитием

Своеобразный "социальный контракт", заключаемый между властной элитой и массами такого государства, сводится к гарантиям постоянного расширения ресурсной базы государства, увеличения доступных населению социальных благ, активной социальной политики. В обмен, патерналистско-модернизирующее

государство ограничивает политические, а зачастую, и социальные инициативы масс. В настоящее время этой модели следует Китай.

Модели социального развития, принятые в развитых государствах Европы, Северной Америки и Японии, разделяются на либеральную и неокорпоративную модели. Либеральная модель [10], наиболее ярким образцом которой является США, представляет социальное развитие в качестве переменной, определяемой прежде всего индивидуальными усилиями отдельных членов общества. Государство обеспечивает формально беспристрастную, нейтральную среду для соревнования социальных сил и выявления индивидуальных предпринимательских талантов. Социальное обеспечение выступает как форма страхования, в которой индивидуальные вклады участников играют чуть ли не большую роль, чем государственные институты и средства бюджета. Развитие же общества в целом мыслится как заранее непредсказуемый результат сложения многих векторов развития, заданных реализацией множества индивидуальных потенциалов всех участников общественных, социально-экономических и социально-политических процессов.

Неокорпоративная модель социального развития, известная лучше всего по опыту скандинавских стран [11], также определяет реализацию социальной политики Германии и Японии. Отличительной чертой этой модели является поощрение государством процесса образования "сверх-ассоциаций" в сферах труда и бизнеса – национальных "круглых столов", объединяющих крупнейшие корпорации и фирмы, индустриальных ассоциаций, советов промышленников и предпринимателей, национальных объединений профсоюзов. Эти сверх-организации затем активно участвуют в выработке и реализации социальной политики, как на государственном, так и на региональном уровнях, а также в отдельных отраслях промышленности и на отдельном предприятии. Принцип социального партнерства, основополагающий для неокорпоративных государств, реализуется путем поощряемого государством диалога лидеров трудовых и бизнес-ассоциаций на национальном уровне. Основой диалога является укорененное в национальном менталитете понимание единства и взаимодополнения интересов общественных групп, в том числе и тех, что занимают противоположные социально-классовые позиции.

Новейшие концепции социального развития глобальны по своему происхождению и применению. В ряде документов ООН сквозит идея – «Подлинное богатство народов – люди» (А. Сен, М. Хак) [12] – о том, что уровень развития и мощи государств следует оценивать не только по макроэкономическим показателям, но и по показателям качества жизни людей: средней продолжительности жизни, уровню образования и иным. Новые инструменты измерения качества и уровня жизни вводятся постоянно, например: Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), Индекс гендерного неравенства, Индекс многомерной бедности. Национальные достижения измеряются их соответствием лучшим образцам, достигнутым в мире.

Социальное развитие нацелено на достижение высоких результатов в развитии всех членов общества. При этом, растет понимание того, что государственная система социального обеспечения является необходимым, но не достаточным инструментом, а человечество до сих пор не имеет научно обоснованных знаний для решения большинства социальных проблем. Как выясняется современными исследованиями [13], маргинальное и социально осуждаемое поведение, а также организованная преступность и терроризм, гораздо в меньшей степени коррелируют с бедностью, чем предполагалось в ранних социально-экономических теориях.

Более того, жизнь на пособия плодит иждивенцев, мало способствует активной социализации и выбору социально одобряемых образцов поведения, никак не препятствует алкоголизму, подростковой преступности, ранним беременностям, тунеядству, бродяжничеству и прочим негативным явлениям. Огромное разнообразие причин и проблем бедности, неравенства, социальной исключенности, дискриминации, барьеров в обществе невозможно решить, предлагая всего лишь денежные пособия – это слишком простое и неэффективное «лекарство»; дотации, равно как и социальное жилье, приюты, бесплатные столовые, детские дома и т.д. дают минимальную поддержку, но не врачуют сами социальные язвы.

Планирование социального развития в Европейском Союзе и США переключается от непосредственной материальной поддержки индивидуумов на условия жизни общества и совершенствование его институтов. Новыми приоритетами стали: демократия и развитие личности, социальные свободы, гендерное равенство, обеспечение равного доступа к образованию и рабочим местам, обеспечение занятости и справедливая оплата труда, защита материнства и детства, охрана природной среды и здоровья людей. Эти общественные блага обеспечиваются законодательно, через государственную политику, новые функции систем социальной поддержки и стимулы для бизнеса.

Проблема содержания дорогостоящей и малоэффективной гарантированной системы социального обеспечения в настоящее время становится непосильным бременем даже для богатых государств. «Социальное государство» переходит от кейнсианской модели «государства всеобщего благосостояния» (welfare state) к шумпетерианской модели (workfare state), – благосостояния, основанного на работе [14]. Тем более что в современной экономике уровень компьютеризации, автоматизации производства, развитие сферы услуг на базе информационно-коммуникационных технологий позволяет многим людям с ограниченными возможностями работать, в том числе на дому, при условии соответствующего обучения.

В нашей стране создана система социального обеспечения, – но не система социального развития. Это не одно и то же. Принципиальное различие состоит в том, что в системе социального обеспечения безработные получают пособие по безработице, а в системе социального развития безработные могут получить знания, кредиты, консультационные услуги и иную поддержку для превращения в индивидуальных предпринимателей и смене социального статуса.

Рис. 2. Изменения в подходах к социально-экономическому развитию

Новые принципы социальной поддержки можно выразить древней мудростью: «Мало дать голодному рыбу, надо научить его ловить рыбу самостоятельно». Обучение полезным знаниям и навыкам – это не просто бюджетные траты, это инвестиции, которые приносят доход, поскольку рост человеческого капитала является источником экономической мощи государства и конкурентоспособности бизнеса. При этом государство стимулирует (или законодательно обязывает) образовательные учреждения и бизнес предоставлять социально незащищенным людям образовательные услуги, создавать для них рабочие места.

Новые стратегии развития (рис. 2), которые применяются во многих странах мира, в том числе в Российской Федерации, основаны не на наращивании дотаций, а на стимулировании предпринимательства, активном соучастии бизнеса, частно-государственном партнерстве в решении задач повышения социально-экономического благополучия. При этом для перехода к росту саморегулирования социально-экономического развития в РФ, необходимы и специальные модернизирующие программы, основанные на разработке и внедрении российской модели управления социальным развитием. В настоящее время, по исследованиям института социологии РАН, как отмечает Горшков М.К., «Оценивая социальную

модернизацию в России, мы утверждаем, что в настоящее время она, безусловно, идет, но очень медленно и противоречиво» [15, с.35].

Модернизация систем социального обеспечения в системы социального развития главной идеей имеет переход от выживания (каждодневной цели бедных и незащищенных групп общества) к цели улучшения качества жизни людей. Социальное развитие как процесс самораскрытия сущностных сил нации, и в первую очередь, – ее творческого потенциала, – принимает различные формы, не сводимые к традиционным задачам социального обеспечения неимущих. В то время, как адаптационная функция социального развития сохраняется, все большее значение обретает функции инновационная и саморазвивающая.

Типичная для системы социального обеспечения цель обслуживания материальных потребностей населения в системе социального развития дополняется новыми задачами, связанными с ростом человеческого капитала, значимостью постматериалистических идей и ценностей, в том числе ориентаций рекреационного, культурно-познавательного, спортивно-оздоровительного характера. Перевод социально исключенных и бедных людей в группу образованной рабочей силы, или индивидуальных предпринимателей, конечно, является источником экономической продуктивности нации Romer, но, кроме образования, для этого необходимы хорошее здоровье, жилье, психологическая стабильность, культурный уровень. Другими словами, – улучшение качества жизни по многим измерениям.

Социальное обеспечение является всего лишь фундаментом социального развития и в конечном счете не может само по себе гарантировать успех последнего. Успех социального развития гарантируется успехом модернизации всей системы социально-экономических и социально-политических отношений. Обзор моделей управления социальным развитием позволяет сделать вывод об архаичности авторитарных и патерналистских моделей, которые неизбежно проигрывают в соревновании неокорпоративным и либеральным моделям. Социальное развитие по неокорпоративному типу поощряет социальный мир и гармонию, в то время как либеральная модель дает наибольший простор индивидуальной креативности и предпринимательству. Особое место занимает патерналистско-модернизирующий способ управления социальным развитием, принятый в народном Китае. Очевидно, что для успешной реализации последнего требуется непрерывное повышение жизненного уровня народа за счет опережающего роста производительных сил и наращивания ресурсной базы, доступной к перераспределению. Переход России от дорогостоящей системы социального обеспечения к новой, прогрессивной системе социального развития требует не только переосмысления социальной политики государства, но и безоговорочной смены парадигм – смены, в которой доминирующие пока элементы авторитарной и патерналистской систем распределения будут успешно искореняться и заменяться элементами неокорпоративной и либеральной систем. В ценности личности – залог процветания государства. Во взаимобережном, солидарном отношении капитала к труду и труда к капиталу – секрет наращивания национального богатства и, в конечном итоге, процветания нации.

Примечания:

1. Обретение будущего. Стратегия 2012. / Доклад правительству / Институт современного развития. М.: 2011. [Электронный ресурс] - URL: http://www.insor-russia.ru/files/Findings_of_the_Future.FULL.pdf (Дата обращения: 03.06.2011).

2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2-х т. 3-е изд. СПб.: «Дмитрий Буланин». 2003. 548 + 583 с.

3. В. Мау. Новая модель социально-экономического развития России: подходы к проблеме. / Доклад правительству / [Электронный ресурс]. - URL: http://strategy2020.rian.ru/documents/index_15.html (Дата обращения: 24.06.2011)
4. Booth D., Rethinking Social Development: Theory, Research and Practice. – Longman Scientific & Technical, 1994. 319 p.; Midgley J., Social Development: the Developmental Perspective in Social Welfare. SAGE, 1995. 194 p.; Jacobs G., Cleveland H., Social Development Theory. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.icpd.org/development_theory/SocialDevTheory.htm (Дата обращения: 03.03.2011); Practice of Social Development in Canada. [Электронный ресурс]. <http://www.citypa.ca/CityHall/Departments/CommunityServices/SocialDevelopment/tabid/452/Default.aspx> (Дата обращения: 16.03.2011).
5. Barusch A. Foundations of social policy: social justice in human perspective. – Cengage Learning, 2008. 555 p.; Bellah et al., The Good Society. NY.: Random House, 1992; Seligman A. The Idea of Civil Society. - Princeton University Press, 1993; Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. NY.: The Free Press, 1995; Woolcock M., Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework // Theory and Society, 1998, Vol.27, № 2, pp.151-208; United Nations Research Institute for Social Development / UNRISD Programme Papers. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.unrisd.org>
6. «Развитие общественных институтов». Предварительные предложения для обновления Концепции социально-экономического развития России на период до 2020 года / Экспертная группа №16. 17 мая 2011г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://strategy2020.rian.ru/documents>; «Власть и общество в России: развитие взаимодействия и повышение эффективности гражданского участия / Исследовательская группа «ЦИРКОН», 2010. [Электронный ресурс]. - URL: http://strategy2020.rian.ru/documents/index_7.html (Дата обращения: 26.07.2011).
7. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем / Доклад к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апреля 2011 г. / рук. проекта Л. И. Якобсон. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 56 с.; Salamon L., Partners in Public Service: Government-Nonprofit Relations in the Modern Welfare State. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1995; Esping-Andersen G., Welfare states in transition: national adaptations in global economies. SAGE, 1996; Adnett N., Hardy St. The European social model: modernization or evolution. Edward Elgar Publishing, 2005. – 244 p.; Hill M. Social policy in the modern world. Wiley-Blackwell, 2006. 311 p.
8. Haggard S., Kaufman R. Development, democracy and welfare states. - Princeton University Press, 2008. 473 p.; Brooks P. Authoritarian regimes, in the Caramani D. Comparative politics. Oxford University Press, 2008. pp. 133–153.
9. Goodman R., White G., Kwon H.-J. (eds.), The East Asian Welfare Model: Welfare Orientalism and the State. London: Routledge, 1998; East Asian welfare regimes in transition. From Confucianism to globalization / Walker A., Wong Ch. (eds). Policy Press, 2005. 235 p.; Chan Ch., Ngok K., Phillips D. Social Policy in China: development and well-being. Policy Press, 2008. 234 p.
10. Skocpol Th., Social Policy in the United States: Future Possibilities in Historical Perspective. Princeton: Princeton University Press, 1995; Huber E. Options of Social Policy in Latin America: Neoliberal versus Social Democratic Models, in the Esping-Andersen G., Welfare states in transition: national adaptations in global economies. SAGE, 1996. pp. 141–192; Rushefsky M. Public policy in the United States: at the dawn of the twenty-first century. M. E. Sharpe, 2007. 475 p.
11. Ericson R. et al., The Scandinavian Model: welfare states and welfare research. M. E. Sharpe, 1987. 251 p.; Kautto M., Nordic social policy: changing welfare states.

Routledge, 1999. 306 p.; Cousins M. European welfare states: comparative perspectives. SAGE, 2005. 257 p.

12. Программа развития Организации объединенных наций (ПРООН) / Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. [Электронный ресурс] URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010/chapters/ru> (Дата обращения: 22.04.2011).

13. Beckett K., Western B. Governing social marginality: Welfare, Incarceration, and the Transformation of State Policy // Punishment & Society, January 2001, vol. 3, № 1. pp. 43–59; Piazza J., Rooted in Poverty?: Terrorism, Poor Economic Development, and Social Cleavages. – [Электронный ресурс] - URL: <http://www.politicalscience.uncc.edu/jpiazza/PiazzaRootedinPoverty.pdf> (Дата обращения: 6.06.2011); Дзуцев Х.В. Социология криминогенности в Республике Северная Осетия-Алания // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 80–84.

14. Esping-Andersen G. Why we need a new welfare state. - Oxford University Press, 2002. - 244 p.; Mkandawire Th., Social Policy in a Development Context. - UN Research Institute for Social Development Programme Papers, 2004. – URL: <http://www.unrisd.org/...document.nsf/...mkanaw1.pdf> (Дата обращения: 22.05.2011); Pierson, C., Castles, F., Castles F. G. The Welfare State Reader. Polity, 2007. 492 p.

15. Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 28–41.

УДК 330.342.146

Модернизация системы социального обеспечения в систему социального развития

Вера Александровна Молчанова

Сочинский научно-исследовательский центр РАН
354000, Россия, г. Сочи, ул. Театральная, 8-а
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
E-mail: veramolchan@mail.ru

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются модернизационные тенденции реформирования систем государственной социальной поддержки, разработаны типичные модели управления социальным развитием в различных странах мира, проводится идея необходимости разработки российской модели социального развития.

Ключевые слова: социальное развитие, система государственного социального обеспечения, Стратегия 2020, модернизация.